

УДК 16

Коноплев Борис Сергеевич

аспирант кафедры социологии,
политологии и права ИППК ЮФУ
infoippk@sfnedu.ru

Konoplev Boris Sergeevich

Postgraduate Student of the Department of Sociology,
Political Science and Law of the Institute for Retraining
and Development of Vocational Competence of
Southern Federal University
infoippk@sfnedu.ru

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье исследуются перспективы консервативных принципов реализации государственной власти в России на основе трудов Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина. Представлены две формы реализации государственности, основанные на царско-земском принципе и орденско-партийном.

Ключевые слова: консерватизм, государство, власть, государственность, реформа.

CONSERVATIVE PRINCIPLES OF STATE POWER IMPLEMENTATION

The article dwells upon the perspectives of conservative principles of state power implementation in Russia based on works of L.A. Tikhomirov and I.A. Ilyina. Two forms of statehood implementation are presented; they are based on the principle of tsar and zemstvo (land) as well as on the order and party principle.

Key words: conservatism, polity, authority, nationhood, reform.

Официальное заявление о приверженности консервативным принципам становится в современном российском социуме одним из признаков, так сказать «хорошего» тона. Эти консервативные принципы можно отследить в различных направлениях, проявляемых в современной России, в том числе и в идеи реализации государственной власти монархического типа.

Попытки рассмотрения в наше время происхождения русской консервативной мысли в призмае противопоставления «традиция – модернизация» и «прогресс – регресс» очень условны, потому что традиция и модернизация – это не некий абсолют. Как реформы, так и контрреформы осуществляются людьми, которые преследуют реальные интересы. Кроме того реформы отнюдь не обязаны нести благо для большинства людей, аналогично как и контрреформы не обязаны преобладать деструктивным характером. В конце концов, власть должна реализовывать свою политику на благо страны и народа, который в ней живет. Мы сами убедились в том, что словом «реформы» можно прикрыть все, что несет для государства разрушительные действия. Наблюдая за процессом распада государственности, осуществлявшейся под знаменем «реформ», поневоле начинаешь желать контрреформ, способных прекратить разрушительные действия в нашем государстве.

Плавное смещение акцентов в оценке консервативных идей реализации государственной власти от негативно-нейтральных к положительно-апологетическим имеет под собой не только научную подоплеку, но и это связано с обострением проблемы «традиция и модернизация» в 1990-е гг.

В то самое время как одна часть партийной и интеллектуальной элиты продвигала позиции прозападнические, другая же часть элиты пробовала опереться на традиции. При этом для одних эта традиция сужалась к возвращению ленинским (или же сталинским) нормам правления, другие же попытались воссоединить историю дореволюционного и советского периода нашего государства. Консервативный интерес в обществе к нашим традициям попробовали использовать современные почвенники-традиционалисты. В начале 1990-х гг. ряд изданий с патриотическим направлением опубликовали статьи, которые посвящены 100-летию со дня смерти К.Н. Леонтьева. Со временем вернулись и другие имена, которые ранее были забыты. В окружении нынешнего монархического движения наблюдается большой интерес к таким фигурам как например К.П. Победоносцев и Л.А. Тихомиров. Нужно сказать, что первая книга Л.А. Тихомирова, которая вышла в России после 1917 г. издана в 1992 г. Российским Имперским Союзом-орденом. Эта книга посвящена памяти Великого князя Владимира Кирилловича, чья роль в монархическом движении оценивается очень неоднозначно. За минувшее время стена умолчания вокруг «забытых мыслителей» была сломана. Люди смогли увидеть взгляды и деятельность С.С. Уварова и М.Н. Каткова без привычных политических ярлыков. Был активизирован процесс изучения русского монархического движения, имевший место быть в начале XX в. Небывалый интерес в научных кругах был вызван книгами видных представителей русской консервативной мысли, которые выходили в серии «Пути русского имперского сознания». В том числе и вышли в свет несколько общетеоретических работ по русскому консерватизму.

Консервативные идеи затронули и проблему противоречивости власти в России. Л. Тихомиров, многие годы изучавший русскую власть, в своей работе «Монархическая государственность» утверждал, что современное государственное право забывает различия между властью верховной и упра-

вительной и следовательно внедряемое разделение властей касается только власти управительной, связанной с реальным политико-правовым взаимодействием власти и общества [1]. Верховная власть, основанная на принципе нераздельности, осуществляет свое возможное правление как монархическая, обладающая высшей точкой зрения и свободной от опасностей внутренних противоречий.

Охранительная позиция Л.А. Тихомирова находит поддержку и развитие во взглядах И.А. Ильина, который утверждал, что власть может осуществляться только в авторитарном государстве, пробуждающем творческую инициативу человека во всех сферах общественной жизни. Введение демократии, нарушающей принцип нераздельности власти и контроль тоталитарно настроенного большинства по правилам формальной демократии, приводит к становлению партийного, не являющегося правовым и государственным, режима [2].

Л. Тихомиров в работе «Монархическая государственность» сумел объединить аристотелевскую схему с православной мотивировкой, в результате чего все встало на свои места. Мы неизбежно признаем тот факт, что наше государство – это государство имперского и монархического типа, не зависимо от конкретных приложений данного принципа. Что же касается практических применений и приложений данного принципа, то можно говорить о том, что наша государственность будет жизнеспособна только при реализации двух его форм. Об этих формах говорил на заседании консервативных исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова историк правовой и политической мысли Владимир Карпец.

Первая форма подразумевает под собой царско-земский, а вторая – орденско-партийный принцип. Но, так или иначе, во главе все равно стоит одно лицо. Об этом говорил и наш русский поэт А.С. Пушкин, он утверждал, что необходимо, чтобы один человек у власти всегда был выше всего, в том числе и выше закона. То есть другими словами, при любом раскладе это государство монархического типа.

Царско-земский принцип подразумевает под собой соединение вертикальной властной оси, которая исходит от Верховного правителя, а также местных форм устройства, включающих в себя (кстати, тут они могут включать и прямые формы демократии) непосредственную демократию в самых разных формах, начиная от Советов. Это могут быть и Советы, и казачий круг, и церковная община, и курултай и т.д. При реализации данного принципа лучше всего использовать знаменитую младоросскую формулу: «Царь и Советы». Интересен тот факт, что на самом деле младороссы ее позаимствовали от некоторых объединений, которые откололись не только от белых, но и от красных во время Гражданской войны, выдвигавшие очень простой лозунг: «Царь и Советы, а правительство – рабочее!» Рабочее не в смысле, что там должны быть на заседании рабочие от станка, а в том смысле, что оно должно быть без министров-капиталистов.

Если говорить о втором принципе, то это принцип орденско-партийный, который в том числе может быть в известном смысле взят на вооружение, когда власть, несмотря на то, что отсутствует юридическая оформленность, все равно осуществляется, вроде бы как вторая структура, хотя она является в действительности первой, определяя функционирование государства. В таком смысловом ракурсе гениальная формулировка этого принципа была дана Иоанном Васильевичем Грозным. Когда английские послы спрашивали его о том, что такое опричнина, то государь дал внятный ответ о том, что никакой опричнины у нас нет, и он был абсолютно прав, так как опричнины юридически не было. В этом смысле орденско-партийная структура применительно к нашим условиям тоже является жизнеспособной.

При реализации последнего принципа мы в любом случае приходим к однопартийности, но данная однопартийность возникает именно тогда, когда партия уже перестает быть «партией», «частью», и она способна осуществлять в полной мере главные функции: подбора людей, т.е. кадров, функция воспитания, а также функция «приводных ремней» в тяжелом механизме различных социальных структур.

Можно также и упомянуть о таком типе установления власти, как «национальная диктатура», этот метод предлагал И.А. Ильин [3, ст. 105]. У него имеется огромное количество работ о судьбе России в современном мире, о роли революции 1917 г. и о сущности большевизма, не забывает упомянуть и о национализме, русской идее и т.д. Ставя перед собой вопрос о том, что будет с Россией в начале посткоммунистического периода, И.А. Ильин пророчески предсказывал необратимость того, что страна обратится в хаос. Выход из этого хаоса Иван Александрович видел в том, чтобы установить «национальную диктатуру», основной ее задачей будет являться быстрое выделение из народа «наверх» «трезвых и честных патриотов». Демократия, которая введена сразу же после тотального коммунизма, продлит хаос «на непредвидимое время и будет стоять жизни огромному количеству людей как виновных, так и невинных» [4]. Одной из основных задач национальной диктатуры является защита России от ее врагов и различных расхитителей. Когда Ильин жил на Западе, он сам лично смог убедиться в том, что Западу не нужна сильная Россия, а нужна

Россия, которая изнемогает в смутах, в революциях и гражданской войне. Россия, в которой населения убывает, чтобы она была безвольной и расчлененной. Одни в «единстве» России видят угрозу, другие, по словам Ильина, видят в национальной России сильного соперника; третьи завидуют, как он считает, что у России огромные пространства и есть богатые природные ресурсы и самое главное, что они негодуют из-за того, что русский народ не податлив на церковное поглощение. Существуют в мировом закулисье так называемые «зложелатели», которые будут всячески стараться, по мнению Ильина, пытаться овладеть русским народом путем малозаметной инфильтрации его души и воли. Так, тот хаос, что будет в посткоммунистический период, они будут обманно провозглашать торжеством не только свободы, но демократии и федерализма и приветствовать лозунг суверенизации народов России, который будет выдвинут ими же. В ситуации, когда в России будет всероссийский хаос, который сложится после падения коммунизма (как же Ильин был прав), откроются две возможности. Первая – подразумевает под собой, что в России будет русская национальная диктатура, которая сможет погасить этот губительный лозунг и будет вести Россию к единству, при этом, пресекать различные сепаратистские движения в стране. Вторая – когда в России такая диктатура не сложится, и в том случае в стране начнется хаос, который приведет к погромам, развалу, безработице, голоду и безвластию. Иван Александрович считал, что расчленение России на суверенные государства губительно, причем не только для России, но и для всего человечества, потому что даже если превратить ее в добычу и бросить на расхищение, то ее никто не осилит, потому что она является величиной, на которой все перессорятся, которая вызовет опасность для человечества. Ильин был искренне убежден в том, что России как сильному государству нужна целостность.

Все эти методы в той или иной степени относятся к имперскому принципу. Даже сейчас у нас в стране президент является гарантом конституции, тем самым, показывая, что стоит над всем, а это яркая черта имперского принципа. У нас все еще остался патриархально-патерналистский уклад – мы будем слушать «отца» (под которым понимается харизматический лидер). А это свидетельствует, как говорил Ильин, что у нас не развито правосознание, поэтому насаждение либеральных идей на консервативное общество не приведет к идеальной социальной субстанции. То есть превращение в людей с измененным сознанием очень опасно не только для нас самих, но и для всех окружающих, так как наша энергетика души непредсказуема.

Можно быть уверенным в том, что во втором десятилетии XXI в. мода на консервативные идеи постепенно вытеснит моду на либеральные. Ведь недаром такое слово как «традиция» звучит в устах государственных мужей чаще, чем слово «реформа». У большей части населения возникла тяга к стабильности и поиску опоры на вечные ценности, которые неизменны – это все было по максимуму использовано творцами PR-технологий. Консерватизм, который подразумевает под собой антитезу анархии и экстремизма, популярен в современной политике. На данный момент никто не выступает открыто с той позиции, чтобы отрицать прошлое, и никто не стремится к разрыву исторической преемственности. И все-таки очень интересно, что именно хотят «законсервировать» те представители движения «правых сил», называющие себя консерваторами и не скрывают ли они за показным консерватизмом свое желание «заморозить» политическую систему, сложившуюся за последние десятилетия, которая во многом является несовершенной и нестабильной? Если это правда, то такой «консерватизм» не принесет позитивные плоды. Настоящий консерватизм всегда ставит перед собой цель, направленную на благо России и населявшего ее народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998.
2. Ильин И.А. О грядущей России. Нью-Йорк, 1991.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Париж, 1956. Т. 2.
4. Ильин И.А. Указ. соч.